

Теория диалога в контексте современных коммуникативных исследований

Аннотация: В статье содержатся сведения о возникновении и формировании теории диалога, обосновывается ее связь с лингвистическими исследованиями в области теории текста и социологическими наблюдениями и выводами в сфере теории коммуникации.

Ключевые слова: диалог, высказывание, текст, коммуникация

Abstract: The article contains information about the beginnings and formation of theory of dialogue in works by M. Bakhtin, substantiations of its relation with linguistic investigations in the sphere of theory of text and with sociological reflections in the sphere of theory of communication

Key words: dialogue, dictum, text, communication

Понятие диалога является одним из самых востребованных и функционирующих в разных областях знания. К настоящему времени накопилось огромное количество исследований на данную тему, большинство которых связано с анализом и интерпретацией идей М.М. Бахтина. Изданный в 2000 г. в Великобритании библиографический указатель русских и зарубежных работ, опубликованных до 1997 г., насчитывал 1001 название; отечественный сборник «Бахтин в зеркале критики», включающий работы до 1995 г., содержит 1047 наименований. К настоящему времени их количество явно умножилось. Казалось бы, дальнейшее обсуждение излишне. Однако представляется целесообразным еще раз обратить внимание на некоторые аспекты указанной теории. Выделю и обозначу два из них: а) рождение идеи диалогичности и становление понятия диалога на раннем этапе его изучения; б) соотносимость теории диалога с современными исследованиями в коммуникативной сфере.

Одним из факторов, послуживших стимулом к данной постановке вопроса, стало наличие полного собрания сочинений Бахтина, в котором представлены все тексты ученого, снабженные комментариями, содержащими сведения о времени, месте и атмосфере их публикации. Какие тексты наиболее значимы в изучаемом контексте? Во-первых, устные высказывания Бахтина, сохранившиеся в памяти его коллег и друзей; во-вторых, первая монография «Проблемы творчества Достоевского», создание и публикация которой тщательно датированы самим автором: написание в начале и середине 1920-х гг., сдача в печать в 1928 г., выход – летом 1929 г. [Бахтин,

2]; затем «Слово в романе», 1934–1935 г. [Бахтин, 3]; статья «Проблема речевых жанров», 1950-е гг. [Бахтин, 5]; переработанная монография «Проблемы поэтики Достоевского», 1963 г. [Бахтин, 6]; статья «Проблема текста», писавшаяся в 1950–1960-е гг., опубликованная в 1976 г. в журнале «Вопросы литературы» [Бахтин, 5].

Как известно, главной идеей, выдвинутой ученым в первой монографии и развивавшейся в дальнейшем, была идея полифонии. Нельзя заподозрить С.Г. Бочарова в негативном или хотя бы недоверчивом отношении к Бахтину, но, комментируя для ПСС разные тексты Бахтина, он высказал мысль, что «основной тезис книги в его полноте и радикальной авторской теоретической постановке в итоге не принял никто из писавших о ней критиков, при этом оценивавших ее в высоких тонах» [Бахтин, 6: 501].

Вместе с тем уже в той, первой монографии появились суждения о диалоге: «роман Достоевского диалогичен», «сознание героев сплошь диалогизовано». Использовались понятия «чужое слово», «преломляющее слово», «двуголосие», «диалогическая обращенность слова». Так понятие «диалог» оказалось в центре внимания, постепенно приобретая концептуальное значение, вместе с тем обозначился новый подход к диалогу, таящий внутреннюю полемику с исследователями того времени, в первую очередь с лингвистами (имелись в виду статья Л.П. Якубинского «О диалогической речи», 1923 г.; книга В.В. Виноградова «О художественной прозе», 1930 г.), и наметился принцип его рассмотрения в коммуникативном аспекте.

Свой подход Бахтин назвал внелингвистическим, или металингвистическим, его новизна состояла в том, что ученый выдвинул в качестве ключевого понятие «высказывание», пояснив, что высказывание – это **реальная единица речевого общения**, «высказывание наполнено диалогическими обертонами», «высказывание – звено в цепи других высказываний», высказывание предполагает вопросно-ответный характер, подразумевает наличие слушателя, адресата, ориентацию на «другого» [Бахтин, 5: 167, 170]. Такое понимание диалога предопределяло два пути его интерпретации: 1) обоснование диалога как типа сознания; 2) осмысление языка и литературы в целом как коммуникативных явлений.

Своеобразие диалога, по убеждению Бахтина, в первую очередь заключалось в признании за ним определенного типа миропонимания, при котором в позиции человека (или героя) преобладает ощущение внутренней свободы, нерешенности или незавершенности, открытость развитию, отсутствие желания навязать свои мысли без учета мнения «другого», что и было названо им диалогизмом в противоположность монологизму и продемонстрировано в ходе анализа великих романов Достоевского.

Что касается второго аспекта, т. е. коммуникативных возможностей диалога, то, по мнению Бахтина, они не учитывались лингвистами того времени, воспринимавшими диалог как композиционную форму речи, хотя, по словам современного ученого Ю.Н. Караулова, у В.В. Виноградова уже присутствовала мысль о коммуникативной роли языка, что проявилось в его размышлениях о проблеме автора («образа автора», как предпочитал говорить сам Виноградов), а также в анализе речевой организации выступлений ряда деятелей судебной сферы досоветского периода: А. Урусова, В. Спасовича, Ф. Плевако [Караулов 1987]. Разъясняя и уточняя свою мысль, Бахтин писал: «Всякое слово существует для говорящего в трех аспектах: как нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, как чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний, и, наконец, как мое слово,

ибо я имею с ним дело в определенной ситуации с определенным речевым намерением» [Бахтин, 5: 192).

Мысль о необходимости восприятия и исследования языка и речи в коммуникативном аспекте овладела сознанием русских лингвистов в 1960–1970-е гг., в результате чего стала складываться научная область, получившая название «Теория текста». В ходе разработки этой области появилось немало концепций, точек зрения, конкретных определений, принадлежащих известным ученым, в числе которых И. Гальперин, А. Горшков, Л. Новиков, Д. Шмелев, В. Костомаров. «Объектом современной теории текста как науки является коммуникативная деятельность человека посредством текста» – таково суждение А.А. Чувакина, автора и редактора пособия «Теория текста», созданного коллективом сотрудников Алтайского государственного университета (Барнаул), опубликованного в 2012 г. в Москве и содержащего основательную библиографию по данному вопросу [Теория текста 2012: 26].

В ходе указанных исследований в фокусе внимания ученых оказалось понятие текста, предельно широкое – как любая знаковая система, обладающая значением и способная хранить и передавать информацию, будь то речевое высказывание или сигнал светофора, и собственно филологическое, одно из определений которого принадлежит В.Г. Костомарову и, несомненно, заслуживает внимания: «Договоримся называть текстом любое вербальное произведение, любой результат общения: высказывание, сообщение, обмен информацией и мнениями. Текст – продукт порождения и предмет восприятия» [Костомаров 2005: 33]. При этом нельзя не отметить, что ученый дополняет свою мысль основательным обзором текстов, присутствующих в медийной сфере, совмещающих в себе вербальные и дисплейные качества [Костомаров 2014]. Так активизировался и реализовался интерес к коммуникативным возможностям языка и литературы вообще, что было замечено и учтено литературоведами, которые «взяли на вооружение» понятие текста, нередко используемое для обозначения «произведения».

Как известно, понятие коммуникации заняло важное место в исследованиях разных школ и направлений, в том числе социологических, что вполне естественно в век всеобщей информации, связи и глобализации. Социологами было установлено, что данное понятие присутствовало в университетских курсах и словарях американских ученых уже в 1930-е гг. В 2008–2009 гг. в России был издан энциклопедический словарь-справочник под названием «Коммуникология», образована Российская коммуникативная ассоциация (РКА); стала разрабатываться теория коммуникации и формироваться специальная область исследований под названием «Коммуникология». В процессе становления теории коммуникации и выработки понятийного аппарата у социологов возник вопрос о соотношении понятий «коммуникация» и «общение». В их среде сложилось мнение, что термин «общение» реально применяется для обозначения межличностных контактов; в размышлениях о контактах более широких масс людей или организаций следует использовать термин «взаимодействие». В решении этого не только терминологически значимого вопроса возникает потребность опереться на знания, полученные в смежных областях. Такой областью в первую очередь и является теория текста, которая занимается исследованием коммуникативных особенностей языка. В этой связи стоит еще раз обратить внимание на суждения Костомарова, напомнившего, что **общение** началось с межличностного общения, в процессе которого люди использовали «первородный», «изначальный простодушный зву-

ковой язык». При этом, по словам ученого, «выдающиеся авторитеты верили в то, что истинное знание вызревает в душе как часть сознания и памяти, а не припоминается извне посредством каких-то кастрированных знаков. Сократ, например, возражал против записи диалогов, Пифагор не написал ни одной книги» [Костомаров 2014: 11].

В течение столетий вырабатывались многочисленные и разнообразные способы передачи информации, как устные, так и письменные, в результате чего и родилось убеждение в необходимости и значимости процесса коммуникации. Теория коммуникации обрела статус междисциплинарного направления, которому подвластны разные виды коммуникативной деятельности, и огромное место принадлежит различным средствам и формам массовой коммуникации, с чем люди соприкасаются практически ежедневно, а также художественной литературе.

Таким образом, в середине и конце XX в. сомкнулись усилия разных специалистов в осознании колоссального значения коммуникативной деятельности людей; при этом нередко звучат ссылки на Бахтина, чьи идеи в их полноте и глубине не всегда понятны социологам, а подчас и филологам: и те, и другие трактуют понятие «диалог» очень широко и неоднозначно. А ведь именно М.М. Бахтин оказался у истоков теории коммуникации, предложив то, что можно назвать теорией диалога, которая и сейчас требует ее дальнейшего осмысления и донесения до сознания разных специалистов, призванных к участию в коммуникативной деятельности или ее исследованию.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Русские словари, 1996–2012.

Проблемы творчества Достоевского. Т. 2. С. 5–175.

Слово в романе. Т. 3. С. 9–121.

Проблема речевых жанров. Т. 5. С. 195–206.

Проблемы поэтики Достоевского. Т. 6.

Проблема текста. Т. 5. С. 306–326.

Бочаров С.Г. Комментарии // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М., 2002. С. 501.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. 1987. 363 с. (и др. издания).

Теория текста: Учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. М., 2010. 224 с.

Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М., 2005. 287 с.

Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении. 2-е изд. М., 2014. 96 с. (Гл. 3, 4.)

REFERENCES

Bakhtin M.M. The Collected Works: In 7 vols. Moscow. Russkie Slovarei Publ., 1996–.

Problems of Dostoevsky's Art. Vol. 2, pp. 5–175.

The Word in a Novel. ol. 3, pp. 9–121.

The Problem of Speech Genres. Vol. 5, pp. 195–206.

Problems of Dostoevsky's Poetics. Vol. 6.

The Problem of a Text. Vol. 5, pp. 306–326.

Bocharov S.G. Commentaries. In: Bakhtin M.M. The Collected Works: In 7 vols. Vol. 6. Moscow. Russkie Slovare Publ. 2002, p. 501.

Karaulov Yu.N. (1987) Russian Language and Linguistic Identity. Moscow. 363 p. (and other eds.).

Theory of Text: Textbook. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow. 2010. 224 p.

Kostomarov V.G. (2005) Our Language in Action. Essays on Contemporary Russian Stylistic. Moscow. 287 p.

Kostomarov V.G. (2014) Discourse on the Forms of Text in Communication. 2nd ed. Moscow. 96 p. (Chapter 3, 4.)

Сведения об авторе:
Асия Яновна Эсалнек,
докт. филол. наук
профессор
кафедра теории литературы
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Asiya Ya. Essalnek,
Doctor of Philology
Professor
Department of Theory of Literature
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
essalnek@yandex.ru